

“Необходимость — оправдание слабых.

Сильный делает то, что решил”

— Ксенофор.

Лерней шёл за Тувиэлем по тёмным коридорам гномьих копий. Они вели их в самые недра Аранвана, туда, где всё ещё остались залежи мифрила. Там они должны были найти цветок, который необходим для изготовления лекарства для сына Алайвата.

— Если ты почти что бог, почему ты не можешь мановением руки его исцелить? — этим вопросом задавался Лерней.

— Понимаешь, всё немного сложнее, чем кажется — отвечал ему Тувиэль, пока вытирал свою саблю от крови волкодлака. — Мы — “звёзды” — могущественные бестелесные создания, сотворённые Господом-Творцом на заре времён. Каждому из нас была отведена своя роль в великом замысле Творения. И моя роль — проводить души умерших смертных через Великое Туманное Море в Аман. Грубо говоря, я “звезда” смерти. И чтобы у меня не было соблазна воскресить кого-то из мертвецов, Господь не наделил меня способностью исцелять.

— Если ты кто-то вроде паромщика для мертвецов, то откуда у тебя время, чтобы быть здесь?

Прежде чем ответить Лернею Тувиэль отмахнулся от очередного волкодлака. Тот мешком отлетел к ближайшей стене. Сила удара была такова, что бедный монстр превратился в подобие лепёшки.

— И снова всё сложнее, чем кажется. Если кратко, то мне больше не нужно этим заниматься, поскольку Господь разгневался на смертных и закрыл им прямой путь в Аман. Именно из-за этого пришлось создавать Путеводные Артефакты. В них заключена частичка моей силы, а потому, собрав все семь, туман, что отделяет Аман от остальных миров, разойдётся, дав пройти флоту Старшего Народа.

— Если прямой путь закрыт, то откуда ты знаешь, что она попала в этот Аман? — не мог не спросить Лерней.

— Естественно я лично проследил за этим. Не беспокойся, я не собираюсь тебя обманывать. Сделка — есть сделка. Ты помогаешь мне, я помогаю тебе.

С этим они продолжили свой путь по тёмным коридорам. На пути им встречалось множество

монстров и останков древней цивилизации гномов.

— Уже больше двух тысяч лет в этих коях никто не живёт, — пояснял Тувиэль. — Гномы ушли из Пограничных Гор в центральные земли Берелиана после Войны Тишины, когда Талатан победил остальных предателей и единолично стал править этим миром. Тогда Империя Берелиана была ещё сильна и могущественна, а потому смертные последователи Талатана ничего не смогли с ней сделать. Империю надёжно защищали Пограничные Горы, а потому Талатан наслал на них могущественное проклятие, из-за которого копи превратились в один большой могильник. Погибли почти все кланы гномов, а остатки расселились по всему Берелиану. После этого события гномы Старой Империи стали ненавидеть Святую Империю, да и всех северян за одно.

— Этот мир повидал много боли.

— Да. С самого начала он был местом битвы Добра и Зла. Оплотом Добра был Берелиан, а Зло поселилось на Севере. Это был не просто случайный выбор, нет. Зло подчинило себе жителей севера, обещая им плодородные земли Юга и богатства dwarфов. С тех пор началось извечное противостояние, которое длится и по сей день. Многие думают, что Талатан полностью контролирует Срединные Земли, но это не так. Против Владыки Тьмы он беспомощен.

— Что ты можешь рассказать о этом Повелителе Зла?

— Много, — с этим Тувиэль обезглавил мантикору, что встретила им на пути. — Его зовут Урзах Тонгур. Раньше он был таким же, как и я, звездой то есть. Но он предал Отца и перешёл на сторону Извечной Тьмы. Он очень могущественен. Зло питает его извращённое естество, от чего он способен вот уже целую вечность сражаться в одиночку против всех Лаи Хуллу. И в какой-то момент он был настолько силён, что смог осадить сам Аман на целых пять сотен лет. Всё зло, которое ты можешь встретить исходит от него.

— И как же против него сражаться?

— Огнём и железом, железом и огнём.

Дальше они шли молча. Лерней пытался осмыслить тот выбор, который он сделал, а Тувиэль не мешал ему.

Отряд Дурина пробирался по старым туннелям. Когда они только вошли в копи, всю гору начало трясти, да так, что с потолка посыпались камни. Они уже было подумали, что туннели от старости решили обвалиться, но вскоре вся тряска прекратилась. На коротком собрании было решено продвигаться дальше.

Впереди всех шёл Катар, как самый опытный следопыт. За ним с картой ковылял Дурин. В центре были Силиавана и Торфан. Замыкающей была Фелианора. Это было их привычное построение, а потому все работали как отлаженный механизм.

На пути им встречалось множество бегущих в ужасе монстров. В основном это были живые монстры, такие как волкодлаки и гоблины — самые обычные обитатели пещер. Но попадались и мантикоры с химерами, которые бежали мимо, даже не обращая на них никакого внимания. По началу авантюристы старались убивать таких “беглецов”, но вскорости отбросили эту идею. Они старались идти обходными путями, чтобы разминуться с потоком монстров, но и боковые туннели были ими забиты.

— Да что тут происходит!? — первой не выдержала Силиавана. — Почему они все бегут!?

— Их что-то очень сильно напугало. Скорее всего та тряска, — высказал своё мнение Торфан.
— Может, это обвалился один из старых туннелей? Или случился очередной прорыв подземелья, из которого выполз какой-то очень сильный и злобный монстр?

— Одно хорошо, — буркнул Дурин. — Нам не придётся со всеми ними сражаться. Давайте, пошли, пока у нас есть шанс. В этом хаосе тем оркам будет сложнее устроить на нас засаду.

— И то верно, — согласился с ним Торфан.

Приняв решение, они продолжили свой путь. Они пробирались по ветвистым коридорам, а монстры всё также бежали и бежали. Как и скал Дурин, в этом хаосе орки не стали на них нападать, и авантюристы без особых проблем смогли спуститься на нижние уровни копий.

На пути им попадались не только лишь одни монстры. Иногда они встречали других авантюристов, которые возвращались из своих походов. Расспросы ничего не дали — они сами не понимали, что происходит. Дурин смог выудить только то, что, по всей видимости, монстры бежали с нижних уровней шахт — оттуда, куда им и надо.

И когда они спустились на самое дно шахт, они поняли причину бегства монстров — кто-то

устроил настоящую кровавую баню, убивая с особой жестокостью всех встречаемых монстров. Кого-то разрубили напополам, кого-то размозжили об стену. В общем, зрелище было не для слабонервных. От увиденного Силиавана вся позеленела. Даже для закалённого ветерана Дурина это было немного слишком.

— Кто это мог устроить? — спросила за всех Фелианора.

— Это был кто-то человекоподобный. В кровавых лужах остались их следы. Да и посмотрите на срезы на трупах — это дело стали или магии, — высказал своё мнение Катар. — Может, это кто-то из авантюристов с Севера постарался? В Старой Империи точно нет никого, кто бы мог такое устроить.

— Если это так, то нам надо торопиться, — мрачно промолвил Дурин. — Они могли нацелиться на цветок. Мы не должны позволить им заполучить его.

— Но Дурин... — сквозь тошноту старалась что-то сказать Силиавана.

— Разве мы сможем противостоять тому, кто одним ударом разрубил мантикору на пополам? — за неё закончил Торфан. — Ты не хуже меня знаешь, насколько у неё прочная шкура. А тут такой ровный и, я бы сказал, филигранный срез.

— Мы почти дошли. Повернём назад?

— Я согласен с Дурином, — подал голос Катар. — За эти дни мы пережили многое, особенно эти нападения орков. Повернув назад, мы ничего не добьёмся. Этот “кто-то” может нас настигнуть в любом случае — будь мы здесь или у выхода. С его силой он сможет это сделать.

— Хорошо, пошли, — махнул рукой Дурин.

И авантюристы продолжили свой поход по туннелям. Везде, куда бы они не поворачивали, их ждало одно и то же — убитые с особой жестокостью монстры. Силиавану не раз выворачивало наизнанку, но они продолжали идти.

— Стойте, — дал команду Дурин. — Карта заканчивается на этой развилке. Так что надо решать, куда идти дальше. Насколько мне известно, все эти три прохода в конечном счёте ведут в одно и то же место, вот только их длинна разная. Мы можем днями блуждать по

туннелям, если они не обвалились после той встряски.

— Нам надо просто угадать, который из них короткий? — подала голос Силиавана.

— Быть может надо просто идти за трупами монстров? — высказался Торфан. — Всё это время мы шли рука об руку с ними. Путь того “кого-то” полностью совпадает с нашим.

— Это и хорошо, и плохо. Если это так...

Но Дурин не успел договорить — его оборвал взмахом руки Катар. Все сразу же схватились за своё оружие. Этот сигнал был хорошо им знаком. Кто-то приближался к ним.

— Я чувствую негативную энергию, — тихо прошептала Силиавана. — Из центрального туннеля.

— Нежить?

— Возможно. Работаем на опережение?

— Да.

Получив разрешение от Дурина, Силиавана сконцентрировала ману в своих ладонях. Вскоре в них появился весьма большой огненный шар, который она с громким “Кья!” кинула в сторону приближающегося врага. Сгусток пламени ярко осветил центральный туннель и чуткий взор Катара сумел выхватить в пляске теней два силуэта. Они были человекоподобными, и скорее всего теми, кто и устроил этот геноцид монстров.

Огненный шар летел быстро и неожиданно, но один из “силуэтов” успел поднять руку. Вокруг него сгустилась тьма, образовав щит из негативной энергии. Огненный шар врезался в него и произошёл взрыв, от которого слегка задрожала земля. И не успел огонь рассеяться, как из него вышли те два силуэта. Один был высоким воином в чёрных полулатах, а второй расхаживал по смертельно опасным туннелям в роскошном кафтане.

— Лерней!? — сразу же узнал воина Дурин. — Что ты здесь делаешь? И кто это с тобой?

— И тебе не хворать, Дурин, — голос Лернея был как всегда ледяным.

— Хорошее у вас дружеское приветствие, однако, — заговорил парень в кафтане, косясь на Силиавану.

Та же стояла как вкопанная. Тоже было и с Фелианорой. Со стороны могло показаться, что они подверглись магии паралича, но если осмотреться, то становилось понятно, что они были поражены красотой Тувиэля. И в этом не было их вины — все женщины падки на красивых мужчин, а Тувиэль был настолько прекрасен, что и не словом, и не кистью описать.

— Дурин, ты их знаешь? — опасно сузив глаза спросил Катар.

— Одного точно, — кивнул гном. — Тот, что в полулатах, Лерней да Дейя. Я про него вам уже рассказывала. А тот парень в кафтане...

— Я Тувиэль. Просто Тувиэль. Приятно познакомиться! — жизнерадостно поприветствовал всех Тувиэль, не забыв отвести лёгкий поклон дамам.

Те от этого впали в ещё больший ступор и предательски покраснели. Видя реакцию своей сестры, Катар ещё с большей враждебностью стал смотреть на Тувиэля.

— Дай угадаю, — кашлянув, решил сменить тему Дурин. — Это вы устроили эту кровавую баню?

— Именно! — прощепетал Тувиэль. — Эти монстры были такими надоедливymi. Мы как раз заканчивали своё задание, когда они начали лезть из всех щелей. Я об одну мантикору чуть саблю не сломал. И вот надо же ей было камней наглотаться!

— Что люди, что звери с голоду начинают есть всё, что попадётся на глаза, — устало проговорил Лерней. — Та мантикора была настолько тощей, что эти камни просвечивались сквозь шкуру. Это только твои проблемы, что ты их не заметил.

— Ха-ха! Да, виноват...

— Вы, вижу, старые друзья, да? — не мог не спросить Дурин.

— Старые, не старые. Какие есть. — ледяным голосом ответил ему Лерней. — Мы познакомились во время одного из путешествий моего сюзерена.

— Да, было дело. Вы тогда зачем-то полезли в гнездо виверны, — предался воспоминаниям Тувиэль. — Хорошо, что я прятался рядом и смог вовремя вас спасти. Ты — Дурин, верно? — знаешь, что виверны, они как сороки — тащат всё блестящее к себе в гнездо? Я как раз заметил пару ожерелий с жемчугом, когда сверху свалились эти двое. Всё бы погорело, но я не простак! В общем, вечером они ели виверну, а я закадрил одну барышню. Чудесные были времена.

— И сейчас не хуже, — вставил Лерней своё веское слово. — Ну а ты, Дурин, какими судьбами здесь?

— Хох, — натужно крикнул гном. — Мы тут по своим делам, не связанным с гильдией.

— За цветком пришли? — дьявольски-ледяным голосом спросил Лерней.

— Как ты...! А, хотя, ладно, — махнул рукой Дурин. — От тебя это всё равно было бы глупо скрывать. Так вы сами здесь за ним?

— Нет, — за Лернея ответил Тувиэль. — Мы исследовали карстовые пещеры по заданию Гильдии. Лерней сказал, что это какое-то особое задание. Вроде, оно уже десять лет висит на доске, или что-то в этом роде.

— Хох! — удивился Дурин.

А вместе с ним и все остальные. Даже дамы вышли из своего ступора и вернули себе самообладание.

— Так вы смогли найти останки того мальчишки? — спросила за всех Силиавана.

— Да, — с этим Тувиэль постучал по сумке на своём поясе. — От него правда остался только

череп, но и этого достаточно, я думаю.

— Мне вот что не даёт покоя, — нарушил дружескую атмосферу Катар. — Про Лернея я уже слышал от Дурина, но вот имя Тувиэль для меня в новинку. Из каких земель ты пришёл в Старую Империю?

— С севера, — уже без веселья ответил эльфу Тувиэль. — С далёкого Севера.

В воздухе разом повисло гнетущее молчание. Тема севера была особа острой в Старой Империи. Слишком много плохого приходило именно с севера.

— Ладно, — хлопнул в ладоши Дурин. — Итак, Лерней, что ты хочешь за цветок?

— Зачем тебе за него платить, если он всё равно окажется в моих руках? — заговорщицки ответил ему Лерней. — Алайват уже внёс оплату, так что всё в порядке.

С этим Дурин облегчённо выдохнул.

Вообще, Лерней сначала не понимал, зачем Тувиэль повёл его в глубь штолен. Лишь когда они дошли до места, где растёт цветок, Тувиэль рассказал ему цель похода Дурина. Этот цветок, что рос на мифриловой руде, был необходим для лекарства, предназначенного сыну Алайвата.

— Итак, давайте выбираться отсюда, пока не набежало ещё больше монстров, — устало проговорил Дурин.

<http://tl.rulate.ru/book/47583/1268075>